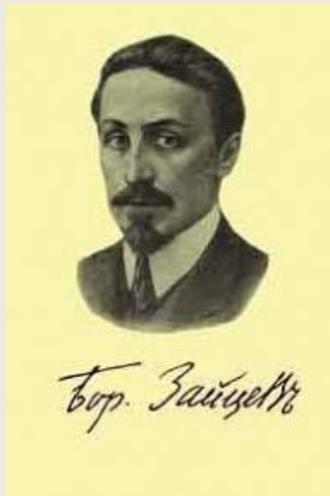

*“Всё написанное мною лишь
Россией и дышит”*

К 130-летию со дня рождения
Б.К. Зайцева

Зайцев Борис Константинович (1881 - 1972), прозаик. Родился 29 января (10 февраля н.с.) в Орле в семье горного инженера. Детские годы прошли в селе Усты Калужской губернии "в атмосфере приволья и самого доброго к себе отношения со стороны родителей". С этого времени он испытывает "колдовскую власть", каковую всю жизнь радостно испытывает - власть книги.

В Калуге он заканчивает классическую гимназию и реальное училище. В 1898 г. "не без внушений любимого отца" выдерживает экзамены в Императорское техническое училище. Учится только год: его отчисляют за участие в студенческих волнениях. Едет в Петербург, поступает в Горный институт, но скоро его оставляет, возвращается в Москву и, снова успешно сдав экзамены, становится студентом юридического факультета университета, но, проучившись три года, бросает университет. Увлечение литературой становится делом всей жизни.

Свои первые литературные опыты Зайцев отдает на суд патриарха критики и публицистики Н.Михайловского, редактора журнала народничества "Русское богатство" и получает его благосклонное напутствие. В 1900 г. он встречается в Ялте с Чеховым, благоговейное отношение к которому сохраняет на всю жизнь. Чехов отметил талант молодого писателя. Леонид Андреев опубликовал в "Курьере" рассказ Зайцева "В дороге", который возвестил о рождении самобытного прозаика. В 1902 г. входит в московский литературный кружок "Среда", объединявший Н.Телешова, В.Вересаева, И.Бунина, Л.Андреева, М. Горького и др.

Первые успешные публикации открывают Зайцеву дорогу в любые журналы. О нем заговорили, появились первые рецензии и очерки творчества. Главным достоинством его рассказов, повестей, романов, пьес была радость жизни, светлое оптимистическое начало его мировидения.

В 1906 его знакомство с Буниным переходит в близкую дружбу, которая сохранится до последних дней их жизней, хотя временами они ссорились, впрочем очень быстро мирясь.

В Москве в 1912 г. образуется кооператив "Книгоиздательство писателей", в которое входят Бунин и Зайцев, Телешов и Шмелев и др.; здесь в сборниках "Слово" Зайцев печатает такие значительные произведения, как "Голубая звезда", "Мать и Катя", "Путники". Здесь же начинается публикация его первого собрания сочинений в семи томах.

В 1912 г. он женится, рождается дочь Наташа. Среди этих событий личной жизни он завершает работу над романом "Дальний край" и приступает к переводу "Божественной комедии" Данте.

Зайцев подолгу живет и работает в отцовском доме в Притыкино Тульской губернии. Здесь получает весть о начале первой мировой войны и повестку о мобилизации. Тридцатипятилетний писатель в 1916 г. становится курсантом военного училища в Москве, а в 1917 г. - офицером запаса пехотного полка. Воевать ему не пришлось - началась революция. Зайцев пытается найти в этом разрушающемся мире место для себя, что дается с большим трудом, многое возмущает, оказывается неприемлемым. Участвует в работе Московской просветительской комиссии. Далее радостные события (публикации книг) сменяются трагическими: арестован и расстрелян сын жены (от первого брака), умирает отец. В 1921 г. его выбирают председателем Союза писателей, в этом же году деятели культуры вступают в комитет помощи голодающим, а через месяц их арестовывают и отвозят на Лубянку. Зайцева через несколько дней освобождают, он уезжает в Притыкино и возвращается весной 1922 г. в Москву, где заболевает тифом. После выздоровления решает с семьей ехать за границу для поправки здоровья. Благодаря содействию Луначарского получает визу и покидает Россию. Сначала живет в Берлине, много работает, затем в 1924 г. приезжает в Париж, встречается с Буниным, Куприным, Мережковским и навсегда остается в столице эмигрантского зарубежья. Зайцев до конца своих дней активно работает, много пишет, печатается. Осуществляет давно задуманное - пишет художественные биографии дорогих ему людей, писателей: "Жизнь Тургенева" (1932), "Жуковский" (1951), "Чехов"(1954).

В 1964 г. пишет последний свой рассказ "Река времен", который даст название и последней его книге.

21 января 1972г., прожив 91 год, Зайцев скончался в Париже. Похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

«Если земная любовь и смерть предстают в поэзии у Зайцева прекрасными отражениями вечного духа любви, то нетрудно понять, какой великой любовью одел он жизнь. Мы не знаем поэта, который бы так пламенно любил жизнь и все её проявления. Для Зайцева не существует выбора, он не знает высшего и низшего в человеческий действиях и желаниях. У него вы не встретите так называемых отрицательных типов. Потому что он слишком любит все живущее. Он следует за своими героями по пятам, он трепещет от восторга, видя, как они вбирают в себя то или другое из рассыпанных в жизни наслаждений».

Петр Коган

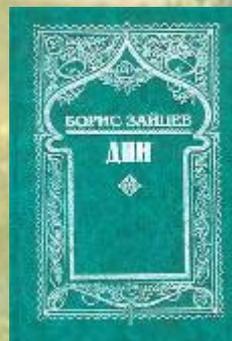
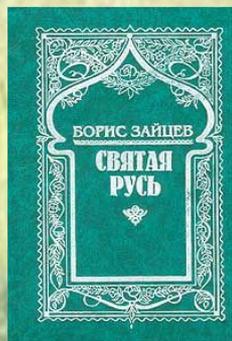
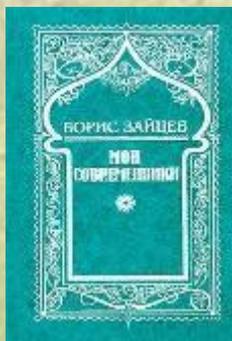
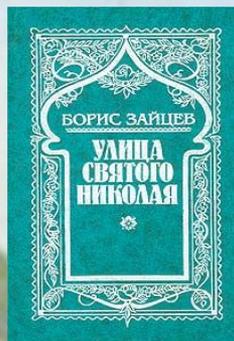
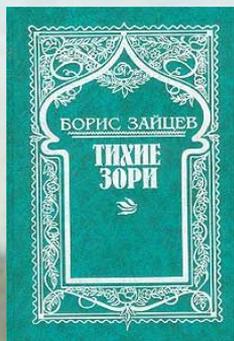

- Дальний край, 1915
- Улица св. Николая, Berlin, 1923
- Преподобный Сергей Радонежский, Paris, 1925
- Золотой узор, Praha, 1926
- Афон. Путевой очерк, Paris, 1928
- Анна, Paris, 1929
- Жизнь Тургенева. Биография, Paris, 1932
- Дом в Пасси, Berlin, 1935
- Путешествие Глеба. Тетралогия:
 1. Заря, Berlin, 1937
 2. Тишина, Paris, 1948
 3. Юность, Paris, 1950
 4. Древо жизни, New York, 1953
- Москва, Paris, 1939, Munchen, 1960, 1973
- Жуковский. Биография, Paris, 1951
- Чехов. Биография, New York, 1954
- Тихие зори, Munchen, 1973
- Далекое. Статьи, Washington, 1965
- Река времен, New York, 1968
- Мои современники. Эссе, London, 1988

«Русский, верующий, любящий, он знает свой путь и идет им уверенно, не поддаваясь соблазнам экзотики, минуты и моды».

М. Осоргин - о Б. Зайцеве

Собрание сочинений в 11 томах

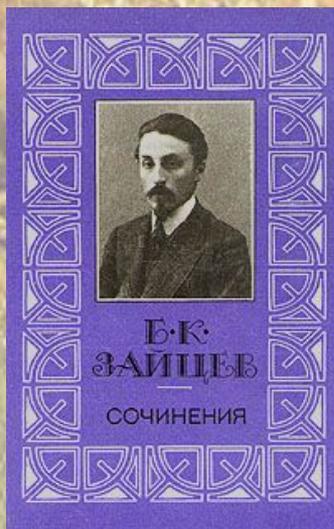
Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

*«Каждый человек – лишь частица природы, маленькое звено Космоса –
«Не себе одному принадлежит человек»».*

О. Михайлов

Сочинения в 3 томах
Т.1

В первый том входят произведения, созданные Б.К. Зайцевым в России (1901-1922): рассказы «Тихие зори», «Священник Кронид», «Миф» и др., повести «Аграфена», «Голубая звезда»

Шифр: Р 3-177

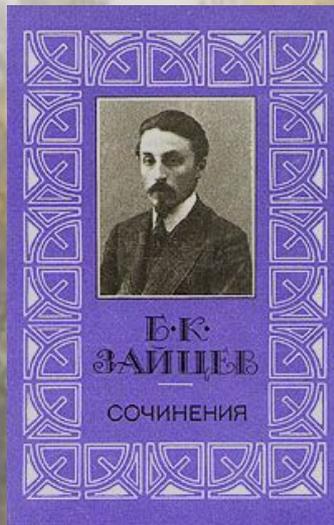
Место хранения: АХЛ

«Ничто в мире зря не делается. Всё имеет смысл. Страдания, несчастья, смерти только кажутся необъяснимыми. ... День и ночь, радость и горе, достижения и падения – всегда научают. Бесмысленного нет».

Б.К. Зайцев

Сочинения в 3 томах

Т.2

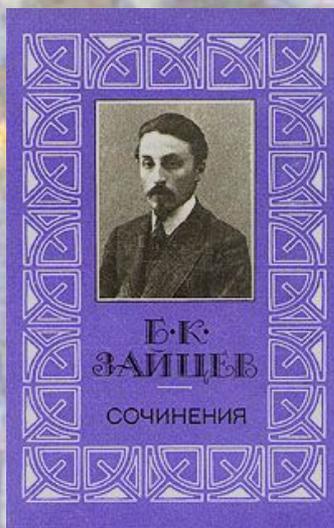
Во второй том вошли произведения, написанные Б. К. Зайцевым в эмиграции в 1920-1930-е годы: «Преподобный Сергей Радонежский», «Анна», «Афон», «Валаам», «Москва» и др.

Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

«Зайцев исходит от Тургенева, он весь гармонический, целостный».
К. Чуковский

Сочинения в 3 томах
Т.3

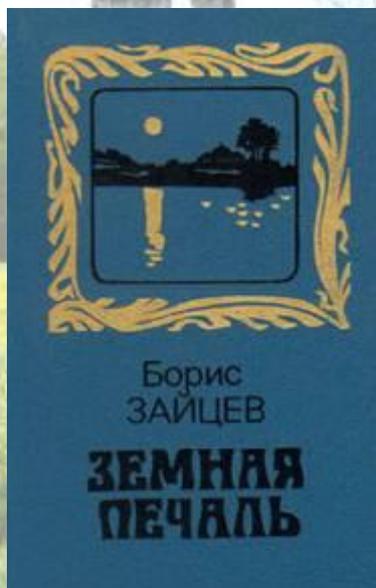
В третий том сочинений Б.К. Зайцева вошли произведения 1940-1960-х годов: «Тишина», «Жуковский», «Далекое», «Разговор с Зинаидой», «Река времени».

Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

«Основa и двигатель зайцевского лиризма – бескорыстие... Зайцев сострадателен к миру, пассивно-печален при виде его жестоких и кровавых неурядиц, но и грусть, и сострадание обращены у него к миру, а не самому себе. Большею частью обращены к России».

Г. Адамович

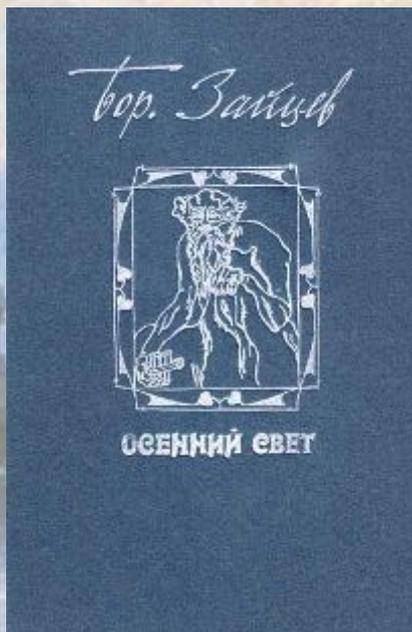
Настоящее издание знакомит читателя с лучшими прозаическими произведениями замечательного русского писателя Б.К. Зайцева. В одном томе вошли лирические миниатюры, рассказы, повести, написанные в 1900-х – начале 1950-х годов.

Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

«Борис Зайцев был как-то совсем по-особенному тихо-ласков и прост, аристократической, высокой простотой, дающейся только избранным».

И. Одоевцева

В книге Б.К. Зайцева предпочтение отдано произведениям, созданным им до отъезда в 1922 году в вынужденное изгнание. Именно в «русский период» наиболее полно раскрылся талант этого выдающегося мастера лирической прозы.

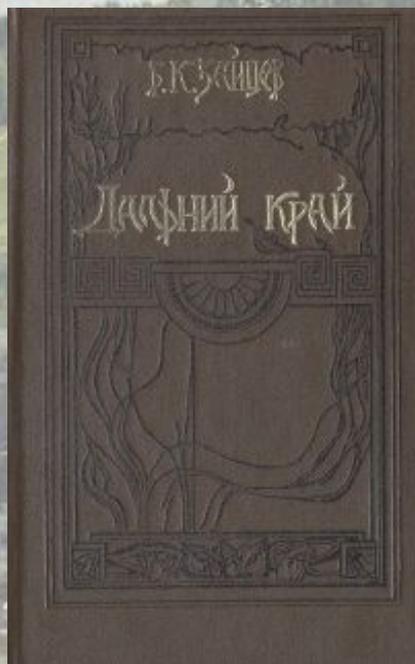
Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

Светлов М. И.

«Борис Зайцев открывает все те же пленительные страны своего лирического сознания: тихие и прозрачные».

А. Блок

Настоящую книгу составили произведения, написанные в России, до эмиграции, принесшие молодому писателю первую, самую желанную славу: роман «Дальний край», повести «Спокойствие», «Маша», «Аграфена», рассказы «Священник Кронид», «Мой вечер», «Петербургская дама», «Лина» и другие.

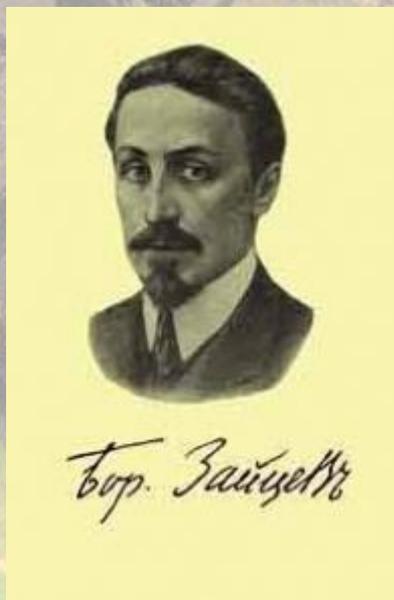
Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

«Жизнь есть жизнь - борьба за свет, культуру, правду. Не себе одному принадлежит человек».

Б. Зайцев

«Странное путешествие»

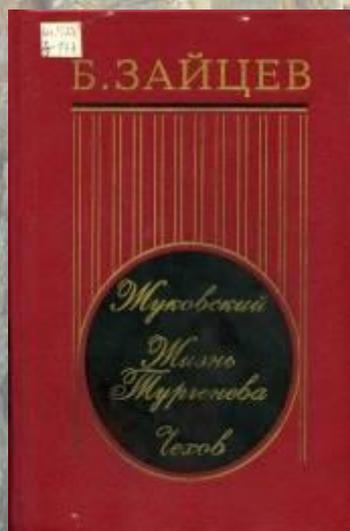
В книгу вошли как произведения дореволюционной половины его творчества (роман «Дальний край» и повесть «Голубая звезда»), так и более поздние (повесть «Странное путешествие» и роман «Золотой узор»), рассказывающие о любви, истинной и ложной, о связи человека со всем окружающим миром, о постижении высокого смысла через приобщение к природе и очищение страданием.

Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

«Жуковский, как известно, один из любимых писателей Зайцева, один из тех, с которым у него больше всего духовного родства. Жуковский ведь то же самое: вздох, прорыв, многоточие...»

Г. Адамович

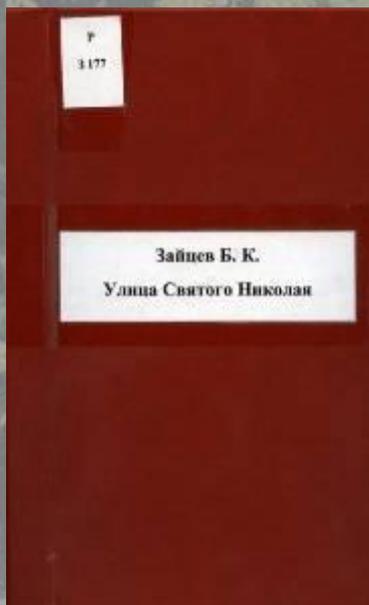
Традиции русской реалистической литературы оставались для Б.К. Зайцева первостепенными. Любовью и уважением к русским классикам проникнуты его художественные биографии «Жуковский», «Жизнь Тургенева», «Чехов».

Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

«О, ты, родина! О, широкие твои сени – придорожные березы, синеющие дали верст, ласковый и утешительный привет безбрежных нив! Ты, безмерная, к тебе припадает усталый и загнанный, и своих бедных сынов ты берешь на мощную грудь, обнимаешь руками многоверстными, поишь извечной силой. Прими благословения на вечные времена, хвала тебе, Великая мать...»

Б. Зайцев «Аграфена»

В книгу прозы Б.К. Зайцева входят рассказы, повесть «Голубая звезда», «Преподобный Сергей Радонежский» - жизнеописание одного из самых почитаемых на Руси святых, воспоминания о современниках.

Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

«Эмиграция дала созерцать издали Россию, вначале трагическую, революционную, потом более ясную и покойную – давнюю, теперь легендарную Россию моего детства и юности. А еще далее в глубь времён – Россию «святой Руси», которую без страдания революции, может быть, и не увидел бы никогда».

Борис Зайцев

Зайцев Б.К.
Золотой узор

Книгу составили роман «Золотой узор» (1926), повести «Повесть о Вере» (1967), «Другая Вера» (1968), написанные в эмиграции и связанные воедино автобиографическим материалом.

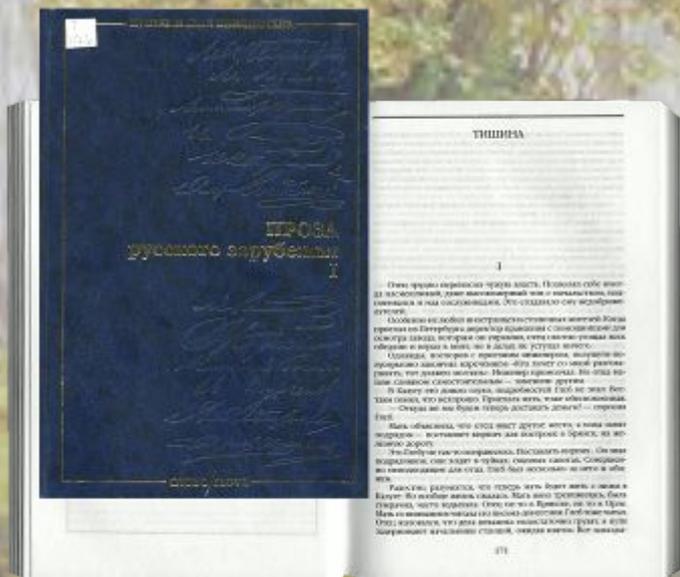
Шифр: Р 3-177

Место хранения: АХЛ

В последнее десятилетие жизни Борис Зайцев был осознан как «последняя связь современной русской литературы с её былым необычайным расцветом, с её серебряным веком».

Н. Берберова

Проза
русского зарубежья
Т.1

Творчество эмигрантов
«первой волны» представлено
в книге произведениями
И.С. Шмелева, Б.К. Зайцева,
М.А. Алданова, рассказами
Г. Газданова и романом
Б.Ю. Поплавского.

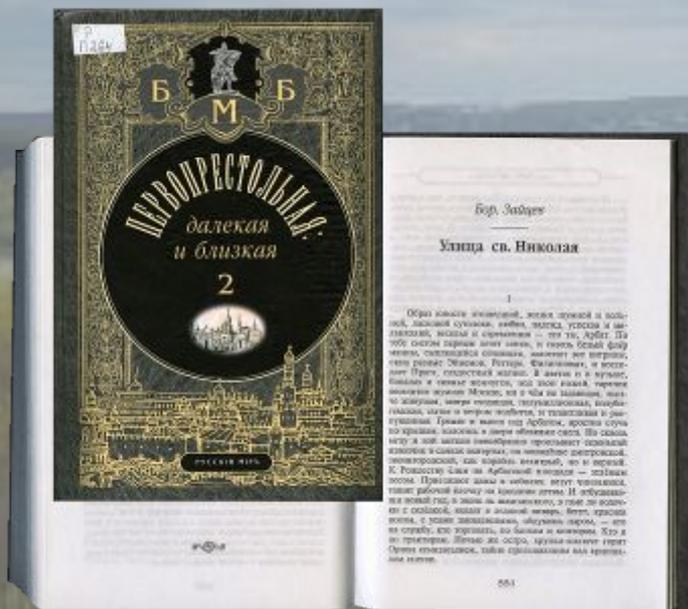
Шифр: Р П796

Место хранения: АХЛ

«Мы - капля России... как бы нищи и неправны ни были, никогда никому не уступим высших ценностей, которые суть ценности духа».

Б. Зайцев

Первопрестольная:
далёкая и близкая
Т.2

Первое в России издание, посвященное «московской теме» в прозе русских эмигрантов. Разнообразные сочинения – романы, повести, рассказы и т.д. – воссоздают неповторимый литературный «образ» Москвы, который возник в Зарубежной России.

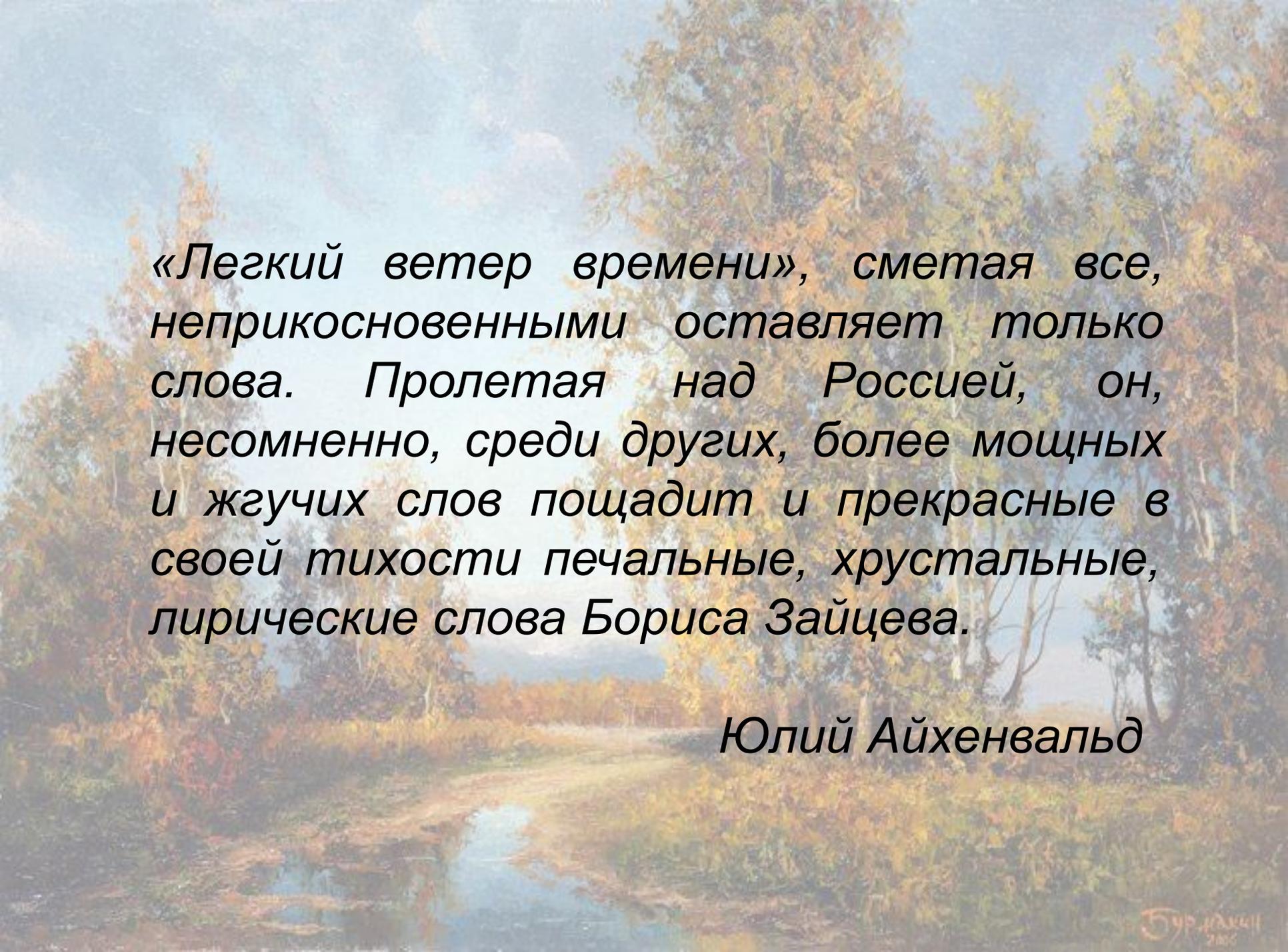
Во втором томе сборника помещены произведения видных деятелей литературы: Шмелёва, Куприна, Цветаевой, Тэффи, Бунина, Зайцева и др.

Шифр: Р П264

Место хранения: АХЛ

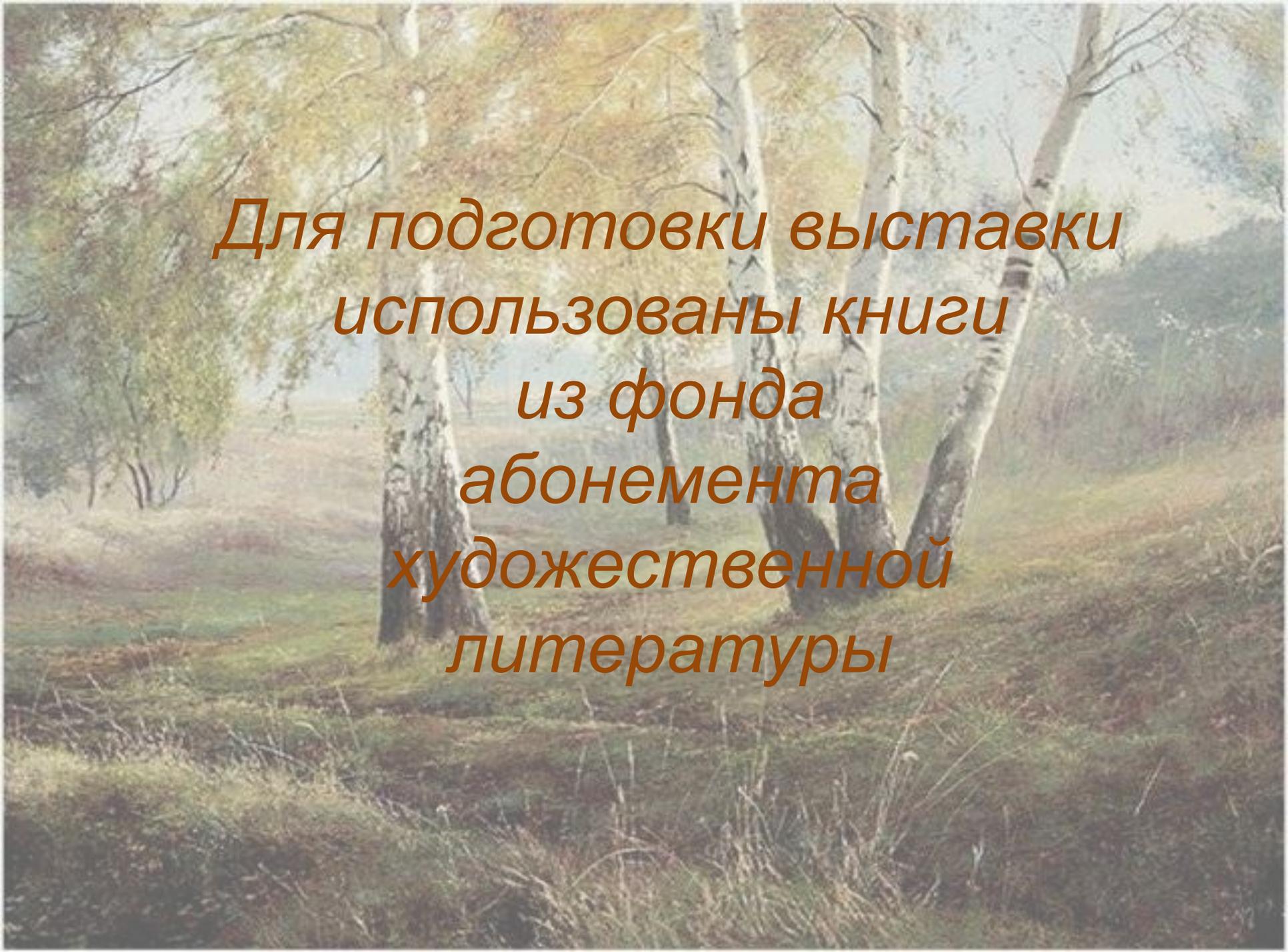
*Борис Константинович
Зайцев гордился своей
принадлежностью к
замечательной плеяде
мыслителей и творцов
«серебряного века» русской
культуры. Он писал:
«Полоса выдающаяся,
большой остроты и
оживления, много новых
дарований, особенно в
лирической поэзии, и – как
бы блестящий и
прощальный фейерверк
перед началом катастроф.
Серебряный век!»*

A painting of a landscape with a river and trees in autumn colors. The scene is soft and atmospheric, with warm tones of yellow, orange, and brown dominating the foliage. The river flows through the center, reflecting the light. The sky is a pale, hazy blue. The overall mood is serene and contemplative.

«Легкий ветер времени», сметая все, неприкосновенными оставляет только слова. Пролетая над Россией, он, несомненно, среди других, более мощных и жгучих слов пощадит и прекрасные в своей тихости печальные, хрустальные, лирические слова Бориса Зайцева.

Юлий Айхенвальд

*Для подготовки выставки
использованы книги
из фонда
абонементов
художественной
литературы*